

УДК 371

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА А.С. МАКАРЕНКО в свете педагогической антропологии: от П.П. Блонского до М.П. Щетинина

Инна Алексеевна Бирич,

доктор философских наук, профессор МГПУ, Москва

Ольга Григорьевна Панченко,

*кандидат философских наук, доцент, советник руководителя
направления развития детского отдыха ФГБОУ ДО ФЦДЮТ и К, Москва*

Принципы и идеи Единой Трудовой Школы (ЕТШ) П.П. Блонского, опиравшиеся на широкую гуманитарную и научно-психологическую основу. Их реализация в «школах-коммунах» или «колониях»-школах, в которых были собраны дети и подростки, лишённые семьи, не прошедшие опыта нормальной социализации, беспризорники. В таких колониях работал А.С. Макаренко, создавая новые воспитательные методики, восходящие к принципам педагогической антропологии. Их продолжение мы видим в школе нашего современника М.П. Щетинина.

• гуманитарная концепция ЕТШ П.П. Блонского • генетический принцип педагогической психологии • взаимодействие коллектива и личности как воспитательный метод А.С. Макаренко • антропологическая педагогика М.П. Щетинина

Крупнейший русско-советский психолог 20-х гг. XX в. П.П. Блонский возродил антропологическую традицию в педагогике, заложенную ещё

К.Д. Ушинским, которая изначально вбирала в себя философское понимание

сущности человека. Учёный вместе с Л.С. Выготским разработал «генетический принцип» в педагогической психологии, согласно которому ребёнок в своём развитии (онтогенезе) повторяет все этапы, пройденные человечеством по пути своего культурного развития (филогенеза).

В 1915 г. Блонский публикует статью «Новая народная школа: задачи и методы», в которой он проанализировал ошибки современной ему школы, отличающейся формализмом, авторитарностью и идеологической зашоренностью. Вместе с А.В. Луначарским и Н.К. Крупской в 1918 г. он выступил на заседании Совета народных комиссаров с концепцией Единой Трудовой Школы. Концепцию поддержали¹.

Представление о педагогической антропологии как о гуманитарном фундаменте образования, естественно, порождало совершенно новую и непривычную модель школы — «школы человечности», направленной на развитие в ребёнке целостного мировосприятия по ходу освоения им культурных основ. Блонский подчёркивал, что образование есть не набор готовых знаний и умений, а развитие постоянного стремления к образованности, так же как подлинная нравственность есть постоянное стремление к ней. Сравнение образованности с нравственностью не случайно: и там, и там велика сила идеала. «Идеал преобразовывает действительность, а действительность без идеала умирает», — настаивал Блонский². Будучи современником великих русских философов и великих русских педагогов, он, конечно же, связывал со школой реальное преобразование общества.

Многое в этой модели опережало реальности окружающего мира. Она была пронизана идеями демократии, самоуправления и сотрудничества.

¹ Антология гуманной педагогики. Блонский П.П. — М.: ИД Шалвы Амонашвили, 2000. — 222 с.

² Там же.

Её идеи:

- новая школа создаёт творца новой человеческой жизни посредством самовоспитания и самообразования его;
- новая школа должна дать систему воспитания активной логической мысли ребёнка, помогать ему перерабатывать мыслью непосредственно очевидный чувственный мир. Не должно быть догматического отношения к истине, она постигается, и, значит, видоизменяется, по мере развития детского мышления;
- новая школа должна давать ребёнку целостное знание, предмет познания ребёнка — вся окружающая действительность как нечто целое. Для этого необходимо создавать комплексные программы, которые помогли бы ребёнку «погрузиться» в исследуемое явление. Обучение будет более продуктивным, если будет расширяться собственный опыт ребёнка, связанный с изучением культуры, экономики, социальной жизни страны;
- не может быть в школе бесстрастного наблюдения жизни. Основной «предмет» — трудовая деятельность, понимаемая очень широко: от игры в путешествие до помощи больному товарищу. Требование — «Ни один день без доброго дела!» — могло бы стать девизом такой школы;
- дать простор для эстетических переживаний ребёнка.

Хорошая школа невозможна без хорошего учителя. Блонский афористически выразил это так: «Настоящий учитель — не энциклопедический словарь, но Сократ!» И потому новая школа — это образовательная школа и для самого учителя, она должна дать возможность ему стать своим человеком для детей и жить с ними интересной человеческой жизнью. В школе должно быть гораздо больше простора для личного творчества учителя: точно регламентированная программа, учебник

и вопросно-ответная форма обучения обезличивают его.

Единая Трудовая Школа — это школа мысли, человечности, социального труда и поэтического чувства. Блонский назвал её **школой жизни**. И не напрасно. В этой школе совершенно иное наполнение учебного дня. Вечно живая жизнь требует создания новых форм и умения приспосабливаться к изменяющейся среде. «В школе ребёнок не учится, а упражняется в самостоятельных занятиях», — записано в Концепции (2). Учёный предложил отказаться от дробления школьного дня на отдельные уроки, школьной программы — на отдельные предметы. Школьный день — это сложное и постоянное погружение ребёнка в методы познания и труда, но имеющее, безусловно, системный характер. К чему же тогда сводится роль учителя? К сотрудничеству, помощи и руководству работой детей по самовоспитанию.

У Блонского много точек идейного соприкосновения и пересечения не только с русскими воззрениями на свободную школу (Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель), но и с мыслями зарубежных педагогов вокруг идеи педоцентризма — Дж. Дьюи, С. Френе, М. Монтессори, с педагогической практикой индийского духовного лидера Махатмы Ганди, объявившего себя учеником Л.Н. Толстого. Такое ощущение, что идеи свободного воспитания, новой педагогики были разбросаны в 1-й трети XX в. по всему миру — она ставила перед собой задачу создания самостоятельной трудовой детской **общины** в качестве **прообраза** грядущего идеального социального строя! Насколько же надо было верить в потенциал детской личности и в потенциал новой власти, которая пришла в Россию в образе **народной власти**!

Данная модель школы вызвала к жизни особый образ педагога-руководителя — не только гения школьной организации, обладавшего высочайшим педагогическим талантом, но и наделённого чудодейственной силой родительской любви, равно устремлённой ко всем

подопечным и таким «трудным» детям. Речь идёт о великих учителях, составивших славу отечественной педагогики: С.Т. Шацком, А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинском, Л.М. Арманд и др. которых также вдохновляла мысль о том, что они готовили своих воспитанников для жизни, имеющей совершенно новые — гуманные — социальные черты. И в этом плане их всех можно назвать «романтиками от педагогики».

В 1920 г. под Полтавой была открыта колония «для малолетних правонарушителей» им. А.М. Горького, заведующим которой стал Антон Семёнович Макаренко. Макаренко был уверен, что сможет сделать детей счастливыми. В практической реализации этой цели ему помог жизненный пример Алексея Максимовича, прошедшего путь от беспризорного босяка до великого русского писателя. Именно А.М. Горькому Макаренко посвятит свою книгу «Педагогическая поэма», в которой расскажет о жизни и деятельности колонии, о своих мучительных педагогических поисках.

Именно тогда, сначала интуитивно, затем всё более осмысленно Антон Семёнович приходит к пониманию, что налаживание нормальной жизни детей составляет самую суть воспитательной работы. Всё более глубоко осознаёт он основной закон педагогики: **жизнь воспитывает**. Причём не абстрактная жизнь вообще, а реальная жизнь каждого конкретного ребёнка и есть его воспитание.

Антон Семёнович не только пошёл по пути педагогически целесообразной организации жизни детей, но и открыл основную форму такой организации — **воспитательный коллектив**. Работая в колонии, Макаренко организовывал жизнь в ней таким образом, что ребята работали в поле, начали учиться, старшие потянулись на рабфак, создали великолепный театр, куда по субботам

³ Бирич И.А., Панченко О.Г. В поисках новой методологии отечественного образования: История, современность, прогнозы: Монография. — Москва — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2010. — С. 87.

съезжались жители окрестных сёл, но главное, в этой дружной работе, коллективных делах и увлечениях рос новый человек, всё более спланировался дружный коллектив горьковцев, представляющий собой могучую воспитательную силу.

И далее, анализируя жизнь колонии, Макаренко сделает для себя ещё одно открытие: кризисные явления в коллективе объясняются тем, что допущена остановка в жизни коллектива, свободный рабочий коллектив не способен стоять на месте, «формы бытия свободного человеческого коллектива — движение вперёд, форма смерти — остановка». Так писал он о своём открытии в «Педагогической поэме».

Обладая многими талантами организатора, писателя, публициста, но именно благодаря незаурядному таланту воспитателя, Антону Семёновичу Макаренко удалось построить жизнь колонии таким образом, что уже через 7 лет, в 1927 г., когда создалась возможность для открытия коммуны имени Ф.Э. Дзержинского, ядром будущего коллектива стали 60 «горьковцев», которые были уже не воспитанниками, но во многом сподвижниками своего учителя. Они принесли с собой богатейший опыт колонии, на них можно было опереться.

Но это был очень рискованный шаг, так как под крышей новой колонии была беспризорщина и уголовщина — «малина» да и только. Куляжское «сообщество» являло собой антипод слаженному и организованному коллективу «горьковцев», но Антону Семёновичу удалось даже в такой сложнейшей ситуации создать вновь слаженный детский коллектив, воспитывающий каждую личность в отдельности. Так, коммуна имени Дзержинского стала на ноги и продолжила поступательное движение макаренковского коллектива воспитанников. Это было ещё одно замечательное открытие Макаренко. И строя человеческие характеры воспитанников, он заново выстроил свой собственный характер.

Макаренко нашёл сотни усовершенствований педагогической работы, сделал десятки изобретений и открытий. Он создал на собственном опыте **теорию воспитания** в советской школе. Описал свой опыт во многих статьях, в педагогических трудах «О воспитании», «Книга для родителей», **подтвердил его в опыте работы** коммуны имени Дзержинского. В нём проявился талант писателя. Он создал замечательные художественные произведения: «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях», «Честь», «Марш 30 года» и т.д.

Практический результат его деятельности: Макаренко дал путёвку в жизнь более чем 3 тысячам бывших уголовных преступников и беспризорников. Этим детям и подросткам он посвятил всю свою жизнь, ум, талант; научил их жить так, как подобает настоящим людям. Все выпускники колонии имени Горького и коммуны имени Ф.Дзержинского стали честными и нравственными людьми, прекрасными тружениками. Да, Антон Семёнович имел полное право сказать о своей педагогической работе: «Ни одного процента брака!»

А теперь о мировоззренческой и методологической позиции А.С. Макаренко. Она была прямо выражена во многих его высказываниях. «...Моя педагогическая вера: педагогика — наука, прежде всего диалектическая, — не может быть установлено никаких абсолютно правильных догм... Всякое догматическое положение, не исходящее из обстоятельств и требований данной минуты, данного этапа, всегда будет порочным»⁴.

Под целью воспитания А.С. Макаренко понимал **целостную** программу формирования человека, то есть и характер его внешних проявлений, и внутреннюю убеждённость, и политическое воспитание, и знания, то есть «решительно всю картину

⁴ Макаренко А.С. Собр. соч.: в 7 т. — Т. 1. — М.: Педагогика, 1958. — С. 261.

человеческой личности... Нельзя воспитывать одно какое-либо качество, например литературный или художественный талант, совершенно забывая об остальных задачах или закрывая глаза на недостаточную их проработку. Даже больше: совершенно преступно воспитывать этот талант, одновременно допуская наличие антиобщественных навыков или враждебных настроений...»⁵.

Макаренко добивался в своей работе гармонии личных и общественных интересов как детей, так и педагогов. Он считал, что строгая, поддерживаемая всем коллективом воспитанников сознательная дисциплина создаёт в коллективе условия максимальной свободы каждой отдельной личности. Убеждение достигает цели, когда оно подкрепляется системой продуманных требований, а требование, в свою очередь, становится стимулом духовного развития ребёнка, когда оно убеждает его своей целесообразностью и нравственным содержанием. Гуманизм в педагогике Макаренко понимал в формуле «единства уважения и требования к личности... Мера уважения к человеку и есть мера требовательности к нему»⁶, — писал педагог.

Жизнь колонии, а впоследствии и коммуны, возглавляемой Макаренко, была неразрывно связана с работой на производстве. Многие известны о трудовом воспитании горьковцев и дзержинцев, однако редко вспоминают следующие слова педагога: «Утверждение, что никакого воспитания не нужно, что воспитывает только работа на производстве, — это неверно... Труд без идущего рядом образования, политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы и оказывается нейтральным процессом»⁷.

Макаренко в своих творческих педагогических поисках шёл к реализации идеи соединения образования с трудом, к вовлечению детей и подростков в самоуправление жизнью колонии, в многообразную, избираемую самими воспитанниками в соответствии со своими склонностями творческую деятельность.

⁵ Макаренко А.С. Собр. соч.: в 7 т. — Т. 4. — М.: Педагогика, 1958. — С. 129.

⁶ Макаренко А.С. Собр. соч.: в 7 т. — Т. 2. — М.: Педагогика, 1958. — С. 260.

⁷ Там же.

На первое место педагог-новатор А.С. Макаренко ставит проблему воспитания и развития личности. Целью воспитания он считал формирование гармонически развитой личности. Учил педагогов относиться к детям, как к товарищам, гражданам, учил уважать их права и обязанности, включая право на радость и ответственность ответственности.

Формулируя цели воспитания, Макаренко выделял три основополагающие задачи:

- вырастить ребёнка здоровым;
- сформировать у него умение работать;
- «вооружить» нравственно.

Обращал внимание на единство всех сторон обучения и воспитания. Необходимо формирование личности в целом, отмечал А.С. Макаренко. Также решительно выступал он против попыток воспитывать личность по частям, защищал принцип комплексности в воспитании. «Нельзя сначала вести трудовое воспитание, затем эстетическое, после нравственное, идейно-политическое и т.д. И отделять учёбу, труд, досуг. Всё должно идти в единстве»⁸.

Развитие личности, по Макаренко, составляет содержательную основу воспитания. Не поняв этого, мы не поймём главного в системе выдающегося педагога. Педагогике необходимо создать метод, который «даст возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности, **сохранять свою индивидуальность**», — писал А.С. Макаренко в статье «Цель воспитания»⁹.

Для каждого человека (работника, учащегося) всегда важно не только то, что он даёт другим людям, не менее важно быть оцененным людьми.

⁸ Антология гуманной педагогики. Макаренко А.С. — М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1999. — 222 с.

⁹ Там же.

И чем объективнее, справедливее и требовательнее будет эта оценка, тем лучше для человека и коллектива в целом. В этом сущность макаренковского метода воспитания личности в коллективе, который он считал педагогически целесообразной формой организации всей жизни и деятельности детей.

Учение о воспитательном коллективе занимает центральное место в теории Антона Семёновича. Его основные функции, по мысли Макаренко, таковы:

- 1) формирование активной творческой личности с высокоразвитым чувством долга, цели, достоинства;
- 2) средство защиты интересов каждой личности.

Макаренко пришёл к выводу, что лучшие коллективы — это разновозрастные отряды до 15 человек, где старшие заботятся о младших, защищают их, а младшие учатся всему у старших. Макаренко писал:

«В простейшем понимании коллективизм означает солидарность человека с обществом» (3). Такая личность включает в себя следующие признаки:

- умение работать в коллективе;
- развитую способность к коллективному творчеству;
- товарищескую солидарность и взаимопомощь;
- заботу о своём коллективе и его перспективах;
- осознание себя хозяином коллектива;
- ответственность за своих товарищей и за весь коллектив;
- умение приказать и подчиниться товарищу;
- желание и потребность подчинить свои интересы коллективу;
- принятие коллективных перспектив и традиций как своих собственных.

Антон Семёнович разработал и на практике блестяще использовал принцип параллельного воздействия на личность через коллектив и наоборот.

Макаренко отмечал, что в жизни детей нет ни одного слова, ни одного факта, ни одного явления или отношения, которые, помимо своего непосредственного жизненного значения, не имели бы значения воспитательного. Методика параллельного педагогического действия есть способ управления процессом воспитания детей, который осуществляется путём организации системы упражнений детей в различных видах деятельности в соответствии с поставленными целями.

Должна работать «педагогика индивидуального действия» — отмечал Макаренко. Необходимо удовлетворить как интересы и потребности становления и развития общества, так и интересы всестороннего развития личности — подчёркивал он.

В этом и состоит главная задача воспитателя (родителей, школы и других воспитательных учреждений), и в этом заключается сущность **педагогического мастерства**.

Как видим, А.С. Макаренко очень творчески и дальновзорко подходил к пониманию коллектива как воспитательной среды. Мы рано сбросили со счетов этот уникальный педагогический опыт, да ещё и научно аргументированный. Тяготение современных подростков к разным группировкам ещё и ещё раз подтверждает тезис о том, что социальное общение в этом возрасте им необходимо, но без руководства возвышенной идеи, как это происходит в истории культуры, наши дети в этих компаниях превращаются не в личностей, а в толпу «фанатов». Беспрецедентное явление беспризорности в России в начале XXI в. уже заставило нас вернуться к опыту Макаренко.

Конечно, огромное место в своих работах Антон Семёнович уделял вопросу о характере взаимоотношений педагогов со своими питомцами. Он добивался отношений демократических, а не авторитарных; отношений, основанных на товарищеском общении, дружбе в процессе

совместной деятельности — в поле, у станка, в классе. Воспитатель — это прежде всего член коллектива, а потом уже наставник, старший товарищ.

Для понимания взглядов Макаренко важно уяснить диалектическую взаимосвязь ответственности и защищённости личности в коллективе. Он подчёркивал: «Защищая коллектив во всех точках его соприкосновения с эгоизмом личности, коллектив тем самым защищает и каждую личность, и обеспечивает для неё наиболее благоприятные условия развития. Требования коллектива являются воспитывающими главным образом по отношению к тем, кто участвует в требовании. Здесь личность выступает в новой позиции воспитания — она не объект воспитательного влияния, а носитель — субъект, но субъектом она становится, только выражая интересы всего коллектива»¹⁰.

А.М. Горький, который оказал огромное идейное влияние на А.С. Макаренко, высоко оценил педагогическую деятельность Антона Семёновича. В одном из писем к нему Горький писал: «12 лет трудились Вы, и результатам трудов нет цены... поразительно удачный педагогический эксперимент Ваш имеет мировое значение, на мой взгляд»¹¹.

Особое значение имеет мысль педагога о необходимости соотнесения того или иного воспитательного средства с условиями конкретной педагогической ситуации. Его мнение заключалось в том, что педагог может вызвать изменения тех или иных качеств личности ребёнка лишь через собственную деятельность последнего, стимулируя его активность. Вся жизнь колонии была устроена таким образом, что от воспитанников постоянно требовалась осознанная включённость и необходимость постоянного выбора, мерилom которому служил во все не общественный контроль, а собственная совесть.

Макаренко разработана и осуществлена на практике система так называемых «**перспективных линий**». Истинным стимулом

человеческой жизни он считал «завтрашнюю радость». Педагог должен организовать эту радость, вызвать её к жизни и сделать реальной. Но этого мало: «Нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные». Воспитать человека значит воспитать у него потребность «в нравственной перспективе»¹².

А.С. Макаренко также утверждал, что новое общество, новый характер должного, новый характер борьбы и преодоления, новые условия для счастья, новая этика и новые связи между людьми требуют и новой эстетики, но «мы, педагоги, очень часто страдаем некоторым нигилизмом по отношению к эстетике»¹³. А.С. Макаренко в своей практике эстетического воспитания следовал идее гуманистической педагогики: когда личность изменяет окружающий мир, улучшает себя, критически осваивая культурно-исторический опыт и ценности.

Антон Семёнович в поисках средств воздействия на личность и коллектив обращается к педагогической технике, мастерству воспитателя, связывая эти вопросы с эмоционально-эстетическим опытом последнего: приходя к эстетике как к результату стиля, как показателю стиля, потом надо рассматривать её как фактор, сам по себе воспитывающий. Сам Макаренко владел словом, хорошо играл на скрипке, рисовал, имел талант режиссёра и актёра. Он видел воспитательную среду как сцену, где разыгрывается жизненно важный спектакль, в котором учитель — режиссёр, а воспитанники — актёры, формирующиеся в процессе спектакля как творческие личности. Подтверждением этому является

¹⁰ Антология гуманной педагогики. Макаренко А.С. — М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1999. — 222 с.

¹¹ Там же. — С. 14.

¹² Макаренко А.С. Собр. соч.: в 7 т. — Т. 1. — М.: Педагогика, 1958. — С. 311.

¹³ Макаренко А.С. Собр. соч.: в 7 т. — Т. 5. — М.: Педагогика, 1958. — С. 219.

«Педагогическая поэма», в которой Антон Семёнович изобразил интересы, вкусы, идеалы, потребности практически каждого подростка.

Отметим, что обоснование и реализация системы перспективных линий (от близкой — к средней и к далёкой, общенародной) дала возможность А.С. Макаренко предвидеть влияние красоты на будущую окружающую действительность. Заслуживает внимания его обращение к нормам красивой жизни, которые он не мог перечислить в полном объёме, но верил, что эта красивая жизнь должна быть обязательной. Недаром он выдвинул лозунг: «Бить на красоту — значит бить наверняка», перефразируя выражение своего учителя по жизни и в искусстве Максима Горького: «Эстетика — это этика будущего»¹⁴.

А.С. Макаренко как мастер-педагог является образцом для современных учителей. Целеустремлённый, смелый и решительный педагог-творец, не останавливающийся перед трудностями, знающий каждого воспитанника, глубоко понимающий детскую жизнь, высоко моральный и культурный человек, твёрдо верящий в лучшее в человеке, в его творческие силы, — таков Антон Семёнович — воспитатель, педагог.

А.С. Макаренко не остался одинокой вершиной в истории нашего образования. Запрос из будущего в наше время осмелился принять и попытаться реализовать мечту наших выдающихся русских педагогов лишь один необыкновенный учитель — **Михаил Петрович Щетинин**. О нём мы знаем не понаслышке: и встречались, и разговаривали,

¹⁴ Бирич И.А., Панченко О.Г. В поисках новой методологии отечественного образования: История, современность, прогнозы: Монография. — Москва — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2010. — С. 111.

и общались, и спорили, и писали о нём, приезжая к нему в Краснодарский край, в «золотую долину» Текос¹⁵. Он единственный, кто до конца, искренне и глубоко поверил в божественную формулу «Будьте как дети». Развивайте в детях их родовые универсальные способности — и вы получите высоконравственную и талантливую нацию, — был убеждён он.

Сегодня М.П. Щетинина уже год как нет с нами, но его модель лица формирования личности подростка осталась жить, и стало ясно видно, что истоки концепции школы М.П. Щетинина лежат и в понятии соборности, раскрытой в русской религиозной философии, и в идеях свободной школы К.Н. Вентцеля, преобразующей общество, и в принципах Единой Трудовой Школы, разработанных П.П. Блонским, и в идеях А.С. Макаренко, и в ноосферной педагогике В.И. Вернадского. Концепция Щетинина пронизана идеями педагогической антропологии, открытой К. Ушинским, насыщена народным духом.

Вот кредо мастера: «Педагог, конечно, живёт в завтрашнем дне, но он живёт в нём только в том случае, если он живёт в этом завтрашнем дне здесь, где находится. А если этого будущего нет в этом самом месте и времени, то он не является учителем. Учитель — не тот, кто знает истину, а тот, кто знает её так, что может провести её в данное время. Будущее аккумулируется в нём и тут же трансформируется во время, что переживается здесь и сейчас. Это опыт трансляции будущего. И такой педагог нужен ребёнку»¹⁶. **НО**

¹⁵ Там же, с. 244–247.

¹⁶ Антология гуманной педагогики. Щетинин М.П. Школа третьего тысячелетия. На пути к счастливому человеку / Сост. И.А. Бирич. — М.: Амрита-Русь, ИД Шалвы Амонашвили, 2020. — С. 251.

Theory And Practice Of A.S. Makarenko In The Light Of Pedagogical Anthropology: From P.P. Blonsky To M.P. Shchetinin

Inna A. Birich, Doctor of Philosophy, Professor of Moscow State Pedagogical University, Moscow

Olga G. Panchenko, Ph.D., Associate Professor, adviser to the Head of the direction of development of children's recreation FGBOU DO FTSDYTIK, Moscow

Abstract. *The «genetic principle» in pedagogical psychology, developed by P.P. Blonsky and L.S. Vygotsky. The birth of a new model of school, aimed at developing a holistic worldview in the child in the course of mastering the cultural foundations. Principles and ideas of the Unified Labor School of P.P. Blonsky. Educational team as the main form of pedagogically expedient organization of children's lives. The theory of education of A.S. Makarenko, his worldview and methodological position. Personal development as a meaningful basis of education. The dialectical relationship of responsibility and security of the individual in the team. Justification and implementation of the system of perspective lines by A.S. Makarenko. M.P. Shchetinin as a successor of the tradition of outstanding Russian teachers.*

Keywords: *P.P. Blonsky's humanitarian concept of ETS; Genetic principle of pedagogical psychology; interaction of the collective and the individual as an educational method by A.S. Makarenko; M.P. Shchetinin's anthropological pedagogy.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Antologiya gumannoj pedagogiki. Blonskiy P.P. — M.: ID SHalvy Amonashvili, 2000. — 222 s.
2. Tam zhe.
3. Birich I.A., Panchenko O.G. V poiskah novej metodologii otechestvennogo obrazovaniya: Istoriya, sovremennost', prognozy: Monografiya. — Moskva — Ekaterinburg: Ural'skoe izd-vo, 2010. — S. 87.
4. Makarenko A.S. Sobr. soch.: v 7 t. — T. 1. — M.: Pedagogika, 1958. — S. 261.
5. Makarenko A.S. Sobr. soch.: v 7 t. — T. 4. — M.: Pedagogika, 1958. — S. 129.
6. Makarenko A.S. Sobr. soch.: v 7 t. — T. 2. — M.: Pedagogika, 1958. — S. 260.
7. Tam zhe.
8. Antologiya gumannoj pedagogiki. Makarenko A.S. — M.: ID SHalvy Amonashvili, 1999. — 222 s.
9. Tam zhe.
10. Tam zhe.
11. Antologiya gumannoj pedagogiki. Makarenko A.S. — M.: ID SHalvy Amonashvili, 1999. — S. 14.
12. Makarenko A.S. Sobr. soch.: v 7 t. — T. 1. — M.: Pedagogika, 1958. — S. 311.
13. Makarenko A.S. Sobr. soch.: v 7 t. — T. 5. — M.: Pedagogika, 1958. — S. 219.
14. Birich I.A., Panchenko O.G. V poiskah novej metodologii otechestvennogo obrazovaniya: Istoriya, sovremennost', prognozy: Monografiya. — Moskva — Ekaterinburg: Ural'skoe izd-vo, 2010. — S. 111.
15. Tam zhe, s. 244–247.
16. Antologiya gumannoj pedagogiki. SHCHetinin M.P. SHkola tret'ego tysyacheletiya. Na puti k schastlivomu cheloveku / Sost. I.A. Birich. — M.: Amrita-Rus', ID SHalvy Amonashvili, 2020. — S. 251.